

Г. А. Береза

«Завтра была война...»

(Из истории Ставропольского краевого драматического театра им. М. Ю. Лермонтова периода 1941–1945 гг.)

Прошло более полувека со дня окончания Великой Отечественной войны, этого, пожалуй, самого трагического по последствиям события XX века. Стремительно идут годы. Память беспощадно стирает все, что было пережито: плохое и хорошее. Культурное наследие приходится восстанавливать по архивным документам, воспоминаниям тех людей, которых уже нет, и тех, кто еще жив. Изменения в общественной жизни страны дали историкам возможность расширения перспектив научных исследований, использования новых источников и новых методологических подходов. Важнейшим импульсом стало «открытие» архивов, появление целого пласта новых, ранее неизвестных документов, изучение и анализ которых позволили точно воспроизвести процессы принятия политических решений того времени, проследить причинно-следственные связи явлений и событий в ходе Великой Отечественной войны. Все это способствовало более подробному восстановлению трагических и в то же время героических страниц отечественной истории. Одной из таких страниц является история Ставропольского краевого драматического театра им. М. Ю. Лермонтова периода 1941–1945 гг.

Место и значение театра как духовного, нравственного и художественного центра было четко определено в годы войны. Актеры театра внесли немалый вклад в достижение победы над фашизмом, всеми силами пытались помочь фронту, повысить боевой дух солдат и сохранить культурное достояние нашего народа. С первых дней войны коллектив Ворошиловского (Ставропольского) краевого драматического театра всеми силами включился в общенародное дело борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Актеры театра различными средствами стремились пробудить у зрителя патриотические чувства, утвердить оптимизм, идею борьбы за свободу и независимость Родины. В период 1941–1942 гг. труппа театра совместно с отделом пропаганды и агитации крайкома партии проводила большую культурно-просветительскую работу в селах края. Актеры часто выезжали с тематическими выставками о Великой Отечественной войне и героическими пьесами на десятидневные гастроли в села Пелагиаду, Михайловское, Дубовское; участвовали в агитационно-массовой, политической работе; проводили беседы с руководителями драмкружков. Так, только в 1941 г. бригада

театра дала в с. Михайловском 2 концерта и весь сбор – 2211 руб., внесла в фонд обороны страны [1].

С началом войны основной в репертуаре театра стала военная и историческая тематика. В историческом прошлом искали корни патриотизма и преданности Родине. Одним из первых спектаклей, представленных на Ставропольской сцене в условиях военного времени, была пьеса «Ключи Берлина» [2]. Спектакли были вкладом в великое общее дело, которое вершил советский народ. Ставились пьесы «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука, «Крылатое племя» А. Первенцева и др. Особым успехом у зрителей пользовались спектакли на исторические темы: «Фельдмаршал Кутузов», «Адмирал Нахимов» [3]. Ежедневно в театре проходили политические обзоры «Наши пятницы». За первый год войны, до августа 1942 г., труппа театра собрала 156 тыс. руб. в фонд обороны и 10 тыс. руб. на подарки и теплые вещи для солдат [4].

Летом 1942 г. фашистские войска начали активное наступление на Северный Кавказ. Уже 3 августа они захватили г. Ворошиловск (г. Ставрополь). В это время труппа театра находилась на гастролях в г. Георгиевске. Возвращаться в г. Ворошиловск означало «...идти навстречу немцам и рисковать очутиться в оккупации. Но семьи и часть труппы были в родном городе. Лишь через 3 дня после звонка в крайком партии все они отправлены в г. Георгиевск, а оттуда, по указанию Георгиевского горкома: эвакуироваться немедленно» [5].

Теплой августовской ночью 1942 г. актеры с семьями собрались на вокзале г. Георгиевска в ожидании эшелона. Рано утром вокзал был обстрелян вражескими самолетами, рельсовые пути были взорваны. Много людей было ранено, контужено, оглушено взрывами. В бомбежке погибли 13 человек, среди них художник театра Александр Васильевич Троицкий, его жена, талантливый режиссер Майя Борисовна Матлина и ее малолетняя дочка. Надежды на эвакуацию железнодорожным транспортом не осталось. Актер театра М. М. Никольский вспоминал это страшное путешествие: «В ночь на пятое августа с мешочками за плечами, пешком отправились в неизвестность... О маршруте имели отдаленное представление. Карт, конечно, не было, точного направления никто не знал, и решили идти параллельно железной дороге, надеясь, что она куда-нибудь да выведет. Но на следующий же день пришлось свернуть на проселок – дорогу усиленно бомбили. Почти в каждом селе и станции старались давать концерты, за что получали питание и иногда ночлег» [6].

В Моздоке коллективу театра было рекомендовано двигаться пешком дальше, в сторону Баку, поскольку трудно было посадить сразу 78 человек в эшелон. Актерам выдали эвакуационные деньги и письмо с просьбой оказывать помощь коллективу театра. Однако им повезло – удалось сесть в один из последних эшелонов, уходивших на восток. Труппа «весь день грузила зерно», за что и получила разрешение продолжить путь в этих же вагонах до Баку. Далее путь лежал в далекий Минусинск, к месту эвакуации. «В Бакинском комитете по делам искусств нас ждало направление в Минусинск.

Погрузившись на палубу танкера, отправились по Каспию в Красноводск, оттуда отдельным вагоном (который мы разыскали где-то в тупике и потащили своими силами к формировавшемуся составу) через Ташкент и Семипалатинск до Абакана. Затем попутными машинами, с переправой через Енисей и Протоку, до Минусинска», – читаем воспоминания М. М. Никольского [7]. До места назначения труппа Ставропольского театра добралась лишь 29 сентября 1942 г. в составе всего 28 человек с семьями. Среди них были художественный руководитель и главный режиссер театра Н. Ф. Лукин, актеры Н. Х. Вент, М. М. Никольский, Б. Г. Кеворков, Л. Д. Вельбэ, А. И. Бочков, Е. Д. Зорина, П. П. Довгаль и др. Это были измученные, усталые люди. «Нас приняли очень радушно, но... с некоторым недоразумением – ждали артистов краевого театра, а перед глазами предстала толпа грязных, оборванных людей, с жадностью набросившихся на рисовую кашу с повидлом», – вспоминали впоследствии актеры [8].

С первых дней эвакуации актеры стали создавать свой театр в Минусинске. Они изготавливали и устанавливали декорации, необходимый реквизит. Сами строили, белили, красили, приложили немало усилий для оборудования сцены, зрительного зала, фойе. Труппа Ставропольского театра нашла поддержку в лице органов местной власти, театральной общественности г. Красноярска и г. Томска. Последние помогли в приобретении театрального имущества. Актеры получили дотацию, костюмы, парики, электролампы [9].

Город с нетерпением ждал открытия театрального сезона, билеты на спектакли нового театра были распроданы за неделю. «Деньги, – как вспоминает актер М. М. Никольский, – у населения были, а развлечений, кроме кино, никаких» [10].

На первый спектакль пришли сотни горожан, ведь из-за наплыва эвакуированных численность города увеличилась вдвое. С этого дня маленький театр Минусинска (всего 300 мест) ежедневно был переполнен зрителями.

За десять месяцев пребывания и работы в г. Минусинске актерами театра была проведена большая творческая культурно-просветительная работа. На сцене театра ставились такие замечательные патриотические спектакли, как «Русские люди», «Жди меня», «Парень из нашего города» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова и другие, отражавшие героико-Отечественной войны. Наряду с военной тематикой в репертуаре театра были и произведения классиков: «Собака на сене» Лопе де Вега, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Женитьба» Н. Гоголя, «Поздняя любовь» А. Островского, «Пигмалион» Б. Шоу, «Последние» М. Горького, «Сирано де Бержерак» Э. Ростана.

Творческий успех и любовь зрителей принесла театру талантливая игра актеров, исполнявших ведущие роли и создавших ряд реалистических сценических образов. Свидетельство тому – многочисленные отзывы о великолепной игре актеров Ставропольского театра. Вот что писали минусинцы: «Долго не изгладятся в нашей памяти» образы героев: танкиста Луконина («Парень из нашего города»), партизана Сафонова («Русские люди»), Теодора («Собака садовника») и борца за национальную независимость Карло

(«Фландрия»), созданные актером М. М. Никольским, светлые образы женщин-героинь, талантливо созданные Вельбэ и Зориной.

По понедельникам (традиционно выходной в театре) актеры давали специальные представления, концерты, устраивали лотереи, где главным призом была «чекушка водки». В те годы спирт служил своеобразной «валютой», на которую можно было выменять все, что угодно.

Так, только путем устройства дополнительных спектаклей коллектив театра собрал свыше 150 тыс. руб. в фонд Красной Армии. Из них 10 тыс. руб. – на подарки бойцам, 5 тыс. руб. – в фонд помощи семьям фронтовиков, 51 тыс. 88 руб. – на строительство танковой колонны «Красноярский рабочий». Работа театра по мобилизации духовных сил народа на разгром врага, по сбору денежных средств на нужды фронта была отмечена в правительственной телеграмме, подписанной Сталиным [11]. «Воодушевленные телеграммой (актеры – Г. Б.), взяли обязательство собрать еще 40 тысяч через 2 месяца и это обязательство перевыполнили, и получили вторую телеграмму, это совпало с победой наших войск под Сталинградом» [12]. Собранные средства пошли на строительство эскадрильи «Советский артист».

Будучи в эвакуации, театр внимательно следил за тем, что происходило на фронте и, особенно, на Северном Кавказе, на Ставрополье. Весть об освобождении 21 января 1943 г. родного города от фашистских оккупантов все встретили с огромной радостью.

В октябре 1943 г. драмтеатр вернулся в г. Ставрополь. Перед артистами предстала весьма плачевная картина: немцы разрушили помещения всех трех театров. В помещении театра музыкальной комедии в период оккупации находился гараж; фасадная сторона летнего театра была взорвана, а все деревянные части сгорели. При первой бомбежке города в здание краевого драматического театра попали две фугасные бомбы, а отступая, гитлеровцы заложили взрывчатку в его запасной выход. В результате взрыва сильно пострадал фасад здания. «Уродливые глыбы бетона, переплетенного скрученными железными балками, – все, что осталось от фасада... Взрывы снесли крышу, уничтожена лестница, часть фойе, в центре зрительного зала дыра...» Убытки, которые понес театр, составляли 480 тыс. руб. [13].

Началась работа по ликвидации последствий оккупации. Сотрудники театра отработали на строительстве 1 тысячу часов. Работы по расчистке завалов велись вплоть до зимы. Несмотря на то, что труппе помогали все предприятия города, открыть сезон 1943–1944 гг. в помещении своего театра не удалось. Актеры и в этот период продолжали уходить на фронт. Среди них был артист П. Д. Покровский, который пал смертью храбрых.

Зимой 1944 г. труппа работала с концертной программой в г. Кисловодске в Народном доме, в госпиталях, столовых [14]. Ставили и пьесы, играя при керосиновых лампах, свечах. «Свет часто гас во время действия. Занавес не закрывали и актеры, «выйдя из образа», зажигали и расставляли лампы, свечи, и как ни в чем не бывало продолжали спектакль» [15].

Несмотря на трудности, театральный сезон был открыт 8 марта 1944 г. В этот день прошел один из самых торжественных спектаклей в истории

Ставропольского театра – «Русские люди» К. Симонова в постановке главного режиссера В. Орлова. Главные роли исполняли заслуженные артисты театра М. Никольский и Е. Писарев [16]. К 1 мая 1944 г. была приурочена премьера спектакля «Песнь о Черноморцах».

За короткое время работы в г. Ставрополе репертуар театра был значительно обновлен, появились новые идейно-художественные спектакли, что было положительно оценено на сессии театров освобожденных районов страны.

В летний период 1944 г. театр гастролировал на Кавминводах. За это время его спектакли и концерты посмотрели 70 тыс. трудящихся Ставропольского края, больных и раненых бойцов [17]. Кавминводы являлись крупнейшей госпитальной базой страны. Здесь находились одновременно более 20 тыс. раненых, больных солдат и офицеров. В госпиталях коллектив театра провел десятки шефских концертов. Всего за годы войны актеры Ставропольского краевого театра дали более 500 шефских представлений, выступали в госпиталях, разрушенных зданиях, сараях, создавая патриотические образы, играя спектакли «Русские люди» и «Парень из нашего города» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова [18].

В сентябре 1944 г. правительство поручило Ставропольскому краевому драматическому театру обслуживание действующих частей армии 1-го Белорусского и 2-го Прибалтийского фронтов. Бригада под руководством Б. Ростова выехала на 2-й Прибалтийский фронт, а бригада под руководством В. Орлова – на 1-й Белорусский. Только за один месяц актеры дали 127 спектаклей и концертов. Среди них «Лекарь поневоле» Мольера, «Последняя жертва» Островского и др. (на фронт просили не привозить спектаклей на военную тему) [19]. «Очень непривычно было одеваться и гримироваться в такой обстановке. Герои комедии Островского Фрол Федулыч – Писарев, Дульчин – Никольский, Салай Салтаных – Кеворков, Дергачев – Ратов, Лавр Мироныч – Бочков не совсем удобно чувствовали себя во фраках и цилиндрах среди полевых телефонов, автоматов, гранат» [20].

Коллектив театра сильно волновался, «будут ли на фронте смотреть Островского», но отдача зрителей, их настрой чувствовались сразу. Актеров театра на фронте всегда встречали особенно. Ведь приезд театра на фронт – это в первую очередь глоток другой, мирной жизни. Солдатам хотелось хоть во время спектакля забыть о войне. Появление актеров на сцене, особенно женщин (Кемарской, Никольской, Васильевой, Нудольской) всегда ожидали с трепетом [21].

Ставропольские актеры привозили домой массу отзывов и благодарностей от бойцов и командиров о своих выступлениях на фронте 1944 и 1945 гг. [22]. Работа ставропольских бригад как передовая и примерная была отмечена приказом Всесоюзного комитета по делам искусств, адресованного всем начальникам управлений и директорам театров страны [23]. Тридцать два работника Ставропольского театра были награждены медалями «За оборону Кавказа» [24]. Среди них Фоменко, Писарев, Бочков, Елисева и многие другие члены фронтовых бригад.

Пережито было немало. Было все: и горечь отступления, и гибель родных и друзей, и бомбежки, и голод, и холод, но был, кроме того, самоотвержен-

ный, творческий труд, фронтовые встречи в дни победных боев. Год победы над фашистской Германией совпал со столетием Ставропольского краевого драматического театра. В декабре 1945 г. состоялось торжественное собрание, посвященное юбилею первого русского драматического театра на Кавказе. Поздравления и слова благодарности за вклад в искусство «прилетели со всех концов Советского Союза».

Тема войны надолго вошла в репертуар театра, несколько поколений ставропольцев воспитывалось на спектаклях, которые были созданы и поставлены в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

1. Залесский К. Поддерживаем призыв ленинградских артистов//Орджоникидзевская правда. – 1942. – 20 апреля. – С. 4.
2. Молодой ленинец. – 1959. – 2 октября. – С. 3.
3. Юрьев Ф. Адмирал Нахимов//Орджоникидзевская правда. – 1942. – 25 марта. – С. 2.
4. Молодой ленинец. – 1959. – 2 октября. – С. 3.
5. Никольский М. М. Вдалеке от дома. (Страницы воспоминаний)//Ставрополье. – 1970. – № 4. – С. 53.
6. Там же. С. 54.
7. Там же. С. 54–55.
8. ГАСК. Ф. Р – 2603. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
9. Никольский М. М. Указ. соч. С. 55.
10. Там же. С. 55.
11. СГКМ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 40. Л. 1а; Успехи краевого драматического театра//Ставропольская правда. – 1943. – 19 июня. – С. 2.
12. СГКМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
13. Никольский М. М. Указ. соч. С. 57. Док. № 123.
14. ГАСК. Ф. Р – 2439. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–13.
15. ГАСК. Ф. Р – 2603. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
16. Раскин. Здравствуй, театр//Ставропольская правда. – 1944. – 8 марта. – С. 4; Войткевич Н. Открытие краевого драматического театра//Ставропольская правда. – 1944. – 10 марта. – С. 2. Док. № 126.
17. ГАСК. Ф. Р – 2603. Оп. 1. Д. 9. Л. 202.
18. Там же. Л. 202.
19. СГКМ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 40. Л. 1, 3; Артисты краевого театра драмы у земляков-фронтовиков//Фронтвик. – 1944. – 11 октября. – С. 3.
20. Мелибеев П. П. Осенью 44-го//Опаленная земля. – Ставрополь, 1985. – С. 121; СГКМ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.
21. Мелибеев П. П. Рассказ без вымысла. Несколько страниц из истории Ставропольского театра //Ставрополье. – 1970. – № 4. – С. 45 – 46.
22. СГКМ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Гастроли фронтовой театральной бригады//Фронтвик. – 1944. – 11 октября. – С. 3.
23. ГАСК. Ф. Р – 2603. Оп. 1. Д. 9. Л. 202.

